

УДК 141.155

DOI: 10.17223/22220836/38/7

И.В. Кирдяшкин

КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: КОНСТРУКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Культурно-символические коды общества выступают в политической социализации основой взаимосвязи и деконструкции сетевых структур знания об обществе как предпосылок коммуникации средствами понимания политической культуры, селекции и обеспечения включения в него нового социального знания. При этом коды являются, существующими в «двух временах» способами преобразования потенциальных, рассеянных смыслов и форм политической культуры в общезначимые и актуальные возможности множественного различия истинного / ложного в познании и конструировании политических феноменов.

Ключевые слова: культурные коды, политическая социализация, политическая культура, познание, истинное / ложное.

Современное общество переживает разнообразные организационные трансформации. Они происходят в контексте выделенной в исследованиях Р. Инглхарта и К. Вельцель современной актуализации ценностей индивидуализации и самовыражения [1. С. 12]. Это инициирует потребности в изменении систем регулирования общества, в частности, политических как возможностей со-организации проявлений самовыражения личностей и построения социума в соответствии с множеством изменяющихся ценностей, жизненных интересов человека. Одним из базовых процессов, определяющих перспективы адаптации политического мира к разнообразию, эмерджентиям проявлений личности, выступает процесс ее политической социализации.

Понятие «политическая социализация» возникло на основе рассмотрения индивида как части общества, его культуры по аналогии с понятием «социализация», нацеленным на описание процессов формирования социальных установок личностного развития. Теоретические положения Г. Алмонда и С. Вербы выделяют в качестве ключевого содержания процесса политической социализации перенос внешних структур политической культуры общества во внутренние структуры личности [2. С. 403]. При этом исследователи определяют политическую культуру как структуру ориентаций относительно политического мира, которые представляют когнитивные ориентации, убеждения, установки и ценности, выступающие интернализированными аспектами в отношении политического [Там же. С. 29]. Истоком данных ориентаций выступает мир социальных взаимодействий и моделей власти, в который человек включен с раннего возраста [Там же. С. 357]. Структуры неполитической, повседневной сферы формирования личности являются основой понимания или осмысления политической культуры, представляют жизненный мир личности и ее естественную установку как конститутивный механизм восприятия в целом. Понимание политической культуры формируется действительностью «натурального» отношения к миру, наивной установки (Э. Гуссерль), естественного и «повседневного» сознания (А. Шюц), умель-

том как особым миром восприятия и действия, который строят человек и любое живое существо (Я. фон Иксюль). Действительность данных установок формирует разветвленную и неоднородную позицию наблюдения личности за социумом, конституирующую особенности познания личностью политических явлений.

При этом В.И. Молчанов отмечает, что существование естественной установки как некоей целостности и непрерывности в феноменологии Э. Гуссерля во многом иллюзорно, естественная установка изначально многообразна, она не обладает раз и навсегда заданным единством [3. С. 29], сопряжена с различными мирами, в которых действительны разные чувства и мысли человека [Там же. С. 34]. Естественная установка личности претерпевает дифференциации и изменения. Способом согласования состояний и множественных аспектов естественной установки личностей выступает культура общества как символическая связь векторов и состояний социума, пронизывающая множество позиций его наблюдения.

В этом плане важным значением обладают формы культуры общества, связывающие и трансформирующие структуры личностных представлений о социальном бытии, конституирующие тем самым границы проявления политического. Оно, в свою очередь, как считают исследователи, манифестирует себя в контексте предполитических ситуаций, когда на коллективном уровне проблематизируются фундаментальные нормы человечности и открывается пространство, где втянутые в событие личности вынуждены занимать ту или другую сторону [4. С. 6]. В этом плане важно исследование форм культуры общества, позволяющих актуализировать и делать этот выбор. Он требует набора культурных компетенций личности, соединяющего разные позиции наблюдения и объяснения общества, устанавливающего границы мировидения и социальной идентичности человека. Эти компетенции обеспечивают восприимчивость личности к динамике социокультурной жизни, дают возможность осознавать содержание и особенности общественной проблематики и ее эволюции.

Данным потенциалом обладают, в частности, культурные коды, иницирующие и образующие нормы взаимодействий в обществе, конституирующие границы понимания политических явлений в политической социализации. М. Фуко понимал под кодом культуры свойство порядка и системности его элементов. Порядок, согласно М. Фуко, задается в вещах в качестве их внутреннего закона, как скрытая сеть, благодаря которой они соотносятся друг с другом [5. С. 32]. Основополагающие коды культуры, считает М. Фуко, управляют ее языком, схемами восприятия, обмена, формами ее выражения и воспроизведения, ценностями, иерархией ее социальных практик [Там же. С. 33]. Код интерпретируется исследователями как глубинное культурное пространство, своеобразный «контейнер», где разнообразные языковые сущности получают различные культурные смыслы. Коды культуры, считает В.А. Маслова, задают картину мира, занимают ведущее место в национальном культурном пространстве, являясь его структурообразующими элементами, которые помогают человеку осмыслить и сделать понятным новые, постигаемые им сущности [6. С. 81–82]. М. Хайдеггер рассматривает картину мира как возможность изображения мира, а, в свою очередь, мир – как обозначение сущего, к которому относятся космос, природа, история и вся мирооснова [7. С. 102]. Картина мира представляет фундамент культуры,

продуцирующий мировоззрение личностей. Исследователи определяют культурный код как средство вербализации картины мира, «понятийную сетку». Используя ее, носитель языка категоризирует, оценивает свой внутренний и окружающий его мир [8. С. 177, 179]. В этом плане коды культуры присутствуют как в сакральных текстах, метафорах, так и в нравственных постулатах, ценностях, в целом в образах духовной жизни человека, представляющей творческий характер жизнедеятельности [6. С. 12].

В результате понятие «код» связано с преобразованием материала, информации, их переходами из одной формы в другую, наличием в том числе внеязыкового содержания, идей, мыслей [9. С. 110]. В этом отношении культура выступает средством кодирования, т.е. обобщения и преобразования смыслов совместной деятельности личностей в условиях современности, их «выхода» в другие измерения понимания возможностей взаимосвязи позиций наблюдения, складывания отношения к социально-политическим феноменам, образования политической культуры. Данный подход в интерпретации культурных кодов развивает и философия Н. Лумана. В ее контексте код выступает основой взаимосвязи и деконструкции структуры социального знания. Оно образует общественную коммуникацию, имеет сетевую структуру, ограничено и продуцируется действием аутопоэзиса социума как системы общения.

В этом плане коды имеют символический характер, презентующий способность общества наблюдать за собой, т.е. различать себя в окружающем мире, формируя границы себя и знания о себе как свои объяснительные схемы. Они поддерживают аутопоэзис общества как систему коммуникации и представляют функции политических явлений по социальному конструированию, воспроизводству и эволюции символических значений этого процесса. Функции знания и политики, регулирующие нормы представлений об обществе, конструирующие социальную коммуникацию, как считает Н. Луман, не могут быть отделены друг от друга [10. С. 81]. Код в работах Н. Лумана, отмечают исследователи, представляет средство различения «своего» и «чужого». Благодаря коду событие воспринимается как «свое» через отсылку к уже существующему «опыту» общества [11. С. 12]. В работах Э. Гуссерля различие «своего и чужого», «моего и другого» содействует пониманию общего для всех, но при этом разного в восприятии мира [12. С. 12]. В этом плане культурно-символический код конституирует для личности возможные границы допустимых в обществе представлений о политических явлениях, о возникновении и эволюции политической культуры, о со-организующих социум событиях его жизни.

При этом культурно-символический код регулирует включение в сознание личности новых знаний об обществе, обеспечивающих коммуникацию. Н. Луман рассматривает код как атрибут и выражение символической власти, пронизывающей и направляющей самопознание общества. Власть, представленная кодом генерализованных символов, реализующим распознавание «своего в чужом» участниками коммуникации, обеспечивает релевантность знаний о социуме их сетевой символической структуры, продуцируемой общественным аутопоэзисом. Символический код власти, считает Н. Луман, важно рассматривать как структуру, которая для каждого произвольного элемента в пределах своей области релевантности может найти и упорядочить другой дополнительный элемент [13. С. 25].

В этом плане значение символических кодов в теории Н. Лумана тесно сопряжено с возможностью присутствия в социуме его наблюдения второго порядка. Оно соединяет различность и подвижность позиций наблюдения как выражений естественной установки человека. Наблюдение второго порядка формирует предмет того, что оно может, а что не может видеть, представляя наблюдение наблюдения. Оно в теории коммуникации Н. Лумана представляет способность увидеть мир контингентным, неожиданным, в рамках других возможностей быть наблюдаемым [14. С. 162]. Наблюдение второго порядка, отмечает Н. Луман, определяется тем, что с данным наблюдением мы приобретаем возможность наблюдать то, что другие наблюдатели не могут наблюдать, увидеть то, что другие не могут, например то, как видят другие, или то, как они не видят [Там же. С. 163].

При этом теория наблюдения второго порядка позволяет интерпретировать культурно-символический код как проекцию выбора в окружающем мире информации об обществе на основе различения оценочных суждений истинное / ложное. Данное различение дает возможность контроля наблюдателя за своими знаниями об обществе [10. С. 105]. Символический код, считает Н. Луман, ориентирован на открытость двух противоположных значений выбора. Вместе с этим истина является не снятием дифференциации выбора, а способом ее нового упорядочивания, одновременно универсалистского и специфицированного различения истины и лжности [Там же. С. 108]. Истина как суждение об истинном и лжном вплетена в сетевую структуру имплицитного знания общества о себе самом, являясь предметом коммуникации в рамках общественного аутопоззиса [Там же. С. 59]. Истина в этом отношении не релятивна, а самореференциальна, функционируя как символ [Там же. С. 110], т.е. конституируется из какой-либо базовой позиции наблюдения, вплетенной в сетевые структуры социальной коммуникации. Будучи специфичной и одновременно универсальной, данная личностная позиция наблюдения конституирует особенный и общий компоненты культурно-символического кода власти, различающего, в свою очередь, множественность граней истинного и лжного в понимании политической культуры.

В этом отношении культурно-символический код выполняет, в частности, в широком плане идеологическую роль, нацеленную на моделирование, производство границ политического мира в условиях современности, позволяя им быть восприимчивым к разнообразным политическим феноменам и культурам, «узнавать» компоненты и дифференциации друг друга среди многих. При этом культурно-символические коды могут рассматриваться как несущие элементы социального воображаемого, локализирующего идентичность личности, благодаря которому, как замечает А.В. Конева, человек обретает способность бесконечно раздвигать границы своего опыта в мифологическом, художественном творчестве [15. С. 51]. Истоком влияния социального воображаемого выступают, в том числе, современные медиаструктуры и их растущий технологический ресурс. Он позволяет включаться в выработку культурно-символических кодов расширяющемуся числу проявлений индивидуального и коллективного творчества. Коды несут в себе символические конструкции своеобразных карт проблематичной реальности, которые, согласно К. Гирцу, представляют современные идеологии [16. С. 251]. При этом, как считает А.В. Рубцов, по аналогии с диффузной, неви-

димой властью у М. Фуко, идеология активна не только там, где она сама себя локализует и манифестирует. Все большее значение приобретают рассредоточенные формы идеологических активов и инвестиций [17. С. 22].

Идеологическое значение культурно-символического кода власти определяет политическую социализацию как становление понимания политической культуры личности. Становление, в свою очередь, рассматривается исследователями как переход потенциального в актуальное, описываясь в качестве движения в «двух временах» – потенциальном нелинейном и линейном, т.е. воплощающемся в актуальном [18. С. 142]. В этом отношении становление понимания политической культуры можно рассматривать как осуществляемый посредством культурно-символических кодов процесс преобразования случайных, рассеянных форм власти и отношений к политическим явлениям, происходящих в жизненном мире личности, в актуальные и общезначимые на основе символизма идей и ценностей, инициирующих, направляющих и со-организуемых политические события.

В результате культурно-символический код выступает в роли существующей в «двух временах» идеологической проекции реализуемого в политической социализации преобразования потенциальных, многообразных, рассеянных идей, смыслов и форм власти и общения, социальных бифуркаций и феноменов политической культуры личности в актуальные. Данное преобразование определяет выбор личности в решении фундаментальных проблем социального бытия, создает возможность трансформировать, изобретать, переизобретать границы политической культуры, политических событий. В этом отношении преобразование происходит в контексте двух векторов существования культурно-символического кода, нелинейного и линейного.

Один вектор представляет возникающие потенциальные, нелинейные проекции понимания политической культуры, инициирующие перестройку, расширение границ осмысления феноменов власти и политических явлений. Данный вектор привносит рассеянность, дифференциацию и вариативность, «открытость» понимания политической культуры динамике многообразия моделей и ценностей социального взаимодействия и власти, наборов знаний о социуме, привносимых из жизненного мира, социокультурной жизни человека в целом. Другой вектор выражает эволюцию уже актуализированных идей, смыслов и форм общественных событий, политической культуры. Он представляет культурные ориентации, включающие в себя устойчивые идеи и ценности структур общественной коммуникации и власти, знаний о социуме, обеспечивающих своеобразную герметичность понимания политической культуры, ее закрытость как возможность аутопозиса существования общества как системы коммуникаций. Этот вектор культурно-символического кода нацелен на создание и эволюцию возможностей существования общезначимых смыслов и форм политической культуры и ее границ, позволяющих отличать себя и воспринимать новое.

В целом культурные коды выступают средством селекции информации, получаемой личностью, конституирующим границы понимания политической культуры, обеспечивающим включение в него иного знания о обществе. При этом коды культуры позволяют личностям делать выбор в процессе проявления политического как события, когда на коллективном уровне пробле-

материализуются фундаментальные нормы человечности, их этические, религиозные, нравственные, правовые конструкции, и человеку необходимо принимать решение о направлении деятельности эволюции общества, его ценностях, правовых нормах и организационных структурах. В результате культурно-символический код конституирует потенциальные границы допустимых в обществе ценностей и смыслов, форм отбора эволюционных преимуществ политических миров и событий среди других.

В контексте философии коммуникации Н. Лумана культурные коды обладают символическим значением. Они являются средством выражения власти в обществе, ее предполитических свойств, основами возможностей отбора ценностей и норм политической культуры. При этом коды являются способами управления самопознанием социума, символической структурой наблюдения второго порядка общества. Оно позволяет ориентироваться в социуме как системе коммуникаций, связывать динамику разнообразия и взаимосвязей меняющихся позиций наблюдения личности. Вместе с этим культурно-символические коды обеспечивают различие множественности истинных и ложных, нормативных и ненормативных интерпретаций политической культуры. Культурно-символический код связывает и деконструирует сетевую структуру имплицитного знания общества о себе самом, являясь средством коммуникации и власти в рамках общественного аутопоэзиса.

В этом плане культурно-символический код представляет существующую в «двух временах» дифференцированную идеологическую проекцию преобразования личностью в политической социализации потенциальных, расплывчатых, многообразных смыслов и форм власти и явлений политической культуры, происходящих в жизненном мире личности, в актуальные и общезначимые. Преобразование, определяя выбор личности в решении фундаментальных проблем социального бытия, создает возможность трансформировать, изобретать, переочерчивать границы политической культуры, значений политических событий, различать разнообразные дифференциации их истинного или ложного восприятия. В этом отношении культурно-символический код состоит из двух взаимопроникающих векторов. Из символического вектора, сопряженного с существованием нелинейных, рассеянных аспектов разнообразных идей, знаний о коммуникации и власти, происходящих в социокультурной жизни личности. Данный вектор представляет потенциал политической культуры, определяет «открытость» ее понимания динамике жизненного мира, социокультурной жизни человека. Также код представляет символический вектор, выражающий динамику комплекса символов, обозначающих устойчивые знания об обществе, идеи и ценности коммуникации и власти. Они делают коммуникацию и понимание политической культуры закрытым, герметичным, нацеленным на сохранение определенных общезначимых ценностно-нормативных структур общественных взаимодействий и власти, идей, ценностей и форм политической культуры, на эволюцию их преимуществ среди многих.

Литература

1. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011. 464 с.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М. : Мысль, 2014. 500 с.

3. Молчанов В.И. Феноменология и терминология в Идеях I. Что естественного в «естественной установке» // *Философский журнал*. 2018. Т. 11, № 4. С. 21–35.
4. Савин Н.Ю. Политическая теория и понятие политического // *Полития*. 2019. № 1. С. 6–22.
5. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. 405 с.
6. Маслова В.А. Духовный код с позиций лингвокультурологии: единство сакрального и светского // *Метафизика*. 2016. № 4 (22). С. 78–98.
7. Хайдеггер М. Время картины мира // *Новая технократическая волна на Западе*. М.: Прогресс, 1986. С. 93–118.
8. Пименова М.В. Коды культуры и принципы концептуализации мира // *Studia Linguistica Cognitiva*. М.: Гнозис, 2006. Вып.1. С. 172–186.
9. Лав Н. Когниция и языковой миф // *Studia Linguistica Cognitiva*. М.: Гнозис, 2006. Вып. 1. С. 105–134.
10. Луман Н. Истина, знание, наука как система. М.: Логос, 2016. 408 с.
11. Тухватулина Л.А. Рациональность в праве: подход Н. Лумана // *Эпистемология & философия науки*. 2017. Т. 54, № 4. С. 175–190.
12. Молчанов В.И. К феноменологии коммуникативного сознания. Интерсубъективность и суждение // *HORIZON. Феноменологические исследования*. 2017. Т. 6, № 2. С. 121–148.
13. Луман Н. Власть. М.: Практикс, 2001. 234 с.
14. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Практикс, 2007. 360 с.
15. Конева А.В. Понятие и структура социального воображения // *Вопросы философии*. 2016. № 5. С. 51–60.
16. Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
17. Рубцов А.В. Превращения идеологии. Понятие идеологического в «предельном» расширении // *Вопросы философии*. 2018. № 7. С. 17–27.
18. Севальников А.Ю. Время в современной квантовой космологии // *Метафизика*. 2013. № 5 (7). С. 136–149.

Ivan V. Kirdjashkin, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: kirdjshkin@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 38, pp. 74–81.

DOI: 10.17223/2220836/38/7

**CULTURAL-SYMBOLICAL CODES POLITICAL SOCIALICATION:
CONSTRUCTIVE ASPECT**

Keywords: cultural codes; political socialisation; political culture; knowledge, true / false.

Cultural-symbolical codes act as means of selection of knowledge of the society, constituting borders of understanding political in the political socialisation, providing a susceptibility of political culture to the new. Thus culture codes allow persons to make a choice in the course of display political as events, when at collective level problematisiren fundamental norms of human life, their ethical, religious, moral, legal designs. Cultural-symbolical codes play a role of codes of dialogue and the power, express its prepolitical properties, bases of understanding of political culture and ways of management of society self-knowledge. In this respect codes are means of selection of values and senses, norms and forms of political culture in its understanding the person, ways of distinction of set of its true and false, standard and not standard aspects. The cultural-symbolical code of the power allows to be guided in a society as to communications system, uniting positions of supervision of persons. A code, being a symbolical design of supervision of the second order, connects and deconstructions network structure the internal knowledge of a society of within the limits of social autopoezisa.

In this respect the cultural-symbolical code represents, in particular, existing in “two times”, the ideological projection of transformation differentiated in society the person of potential senses and forms of the power and the social relations inherent in variety of the vital world of the person and it soziokulturs to conditions, to actual and valid aspects of understanding of political culture. Transformation, constituting a choice of the person in the decision of fundamental problems of social life, gives the chance to transform its borders, distinction and a variation of its true and false perception. The plan the code represents two co-operating symbolical vectors to it. One expresses dynamics sphere of ideas, senses and forms of communications which are interfaced to potential, nonlinear, diverse vectors of understanding of the power and political culture, its “openness” to variety of forms from the vital world of the person, soziokulturs human lives. Other vector expresses steady ideas and values,

knowledge of communications and the authorities doing understanding of political culture closed, tight, aimed at development and preservation of its valid tseinnostno-standard forms and their evolutionary advantages among others.

References

1. Inglehart, R. & Welzel, K. (2011) *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posle-dovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence]. Translated from English. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
2. Almond, G. & Verba, S. (2014) *Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh* [The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations]. Translated from English by E. Gendel. Moscow: Mysl'.
3. Molchanov, V.I. (2018) Phenomenology and terminology in Ideas I. What is natural in the 'natural attitude'? *Filosofskiy zhurnal – Philosophy Journal*. 11(4). pp. 21–35. (In Russian). DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-4-21-35
4. Savin, N.Yu. (2019) Political Theory and Concept of the Political. *Politiya – Politeia*. 1. pp. 6–22. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2019-92-1-6-21
5. Foucault, M. (1977) *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and Things. Archeology of the Humanities]. Moscow: Progress.
6. Maslova, V.A. (2016) Spiritual Code from the Standpoint of Linguoculturology: The Unity of the Sacral and the Secular. *Metafizika – Metaphysics*. 4(22). pp. 78–98. (In Russian).
7. Heidegger, M. (1986) Vremya kartiny mira [Time of the picture of the world]. In: Gurevich, P.S. (ed.) *Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade* [New technocratic wave in the West]. Moscow: Progress. pp. 93–118.
8. Pimenova, M.V. (2006) Kody kul'tury i printsipy kontseptualizatsii mira [Culture Codes and world conceptualization principles]. In: Kravchenko, A.V. (ed.) *Studia Linguistica Cognitiva*. Moscow: Gnozis. pp. 172–186.
9. Lav, N. (2006) Kognitsiya i yazykovoy mif [Cognition and linguistic myth]. In: Kravchenko, A.V. (ed.) *Studia Linguistica Cognitiva*. Moscow: Gnozis. pp.105–134.
10. Luhmann, N. (2016) *Istina, znanie, nauka kak sistema* [Truth, knowledge, science as a system]. Translated from German. Moscow: Logos.
11. Tukhvatulina, L.A. (2017) Rationality in law: niklas luhmann's approach. *Epistemologiya & filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 54(4). pp. 175–190. (In Russian).
12. Molchanov, V.I. (2017) Towards a phenomenology of communicative consciousness. Intersubjectivity and judgment. *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya – Horizon. Studies in Phenomenology*. 6(2). pp. 121–148. (In Russian). DOI: 10.21638/2226-5260-2017-6-2-121-148
13. Luhmann, N. (2001) *Vlast'* [Power]. Translated from German. Moscow: Praxis.
14. Luhmann, N. (2007) *Vvedenie v sistemnyuyu teoriyu* [Introduction to systems theory]. Translated from German. Moscow: Praxis.
15. Koneva, A.V. (2016) The Concept and the Structure of Social Imagination. *Voprosy filosofii*. 5. pp. 51–60. (In Russian).
16. Geertz, K.J. (2004) *Interpretatsiya kul'tur* [Interpretation of cultures]. Translated from English. Moscow: ROSSPEN.
17. Rubtsov, A.V. (2018) The Transformation of Ideology. The Concept of the Ideological in the "Extreme" Expansion. *Voprosy filosofii*. 7. pp. 17–27. (In Russian).
18. Sevalnikov, A.Yu. (2013) Vremya v sovremennoy kvantovoy kosmologii [Time in modern quantum cosmology]. *Metafizika – Metaphysics*. 5(7). pp. 136–149.